

УДК 93

DOI: 10.34670/AR.2022.26.29.005

Перспективы сохранения и развития языка, культуры и исторического наследия сибирских татар в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики

Шагбанова Хабиба Садыровна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел,
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
625049, Российская Федерация, Тюмень, ул. Амурская, 75;
e-mail: tipkmvd@rambler.ru

Аннотация

Темой представленного исследования является развитие сообщества сибирских татар в контексте имеющихся стратегических проблем и перспектив динамики данного процесса. Цель написания работы заключается в выработке комплекса мер, ориентированных на преодоление проблем, препятствующих в настоящее время развитию сообщества сибирских татар. Автор приходит к выводу, что в настоящее время развитию сообщества сибирских татар препятствуют неустойчивый и диспропорциональный характер модели национальной идентичности, опасения политического руководства относительно распространения внутри этноса национализма и религиозного экстремизма, а также федеральная и региональная политика пространственного развития, стимулирующая миграцию сибирских татар в крупные агломерации с последующей их ассимиляцией. Существенно изменить ситуацию могли бы скоординированные усилия татарской диаспоры, направленные на коррекцию политики территориального развития. Также очевидна потребность в трансляции элементов национальной культуры в рамках популярных медиаформатов (в качестве образца в данном случае можно ориентироваться на кейсы Японии и Южной Кореи). Модель национальной идентичности сибирских татар необходимо переформатировать за счет развития исторического нарратива, сочетающего признание значимости этноса с акцентом на позитивный опыт его взаимодействия с прочими народами России, компактно проживающими на территории его расселения.

Для цитирования в научных исследованиях

Шагбанова Х.С. Перспективы сохранения и развития языка, культуры и исторического наследия сибирских татар в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 12А. С. 66-73. DOI: 10.34670/AR.2022.26.29.005

Ключевые слова

Татары, сибирские татары, национальная идентичность, проблемы, развитие, перспективы, государственная национальная политика.

Введение

В настоящее время процесс развития сообщества сибирских татар приближается к точке бифуркации. Сопоставление результатов переписей 2002 и 2010 гг. указывает на существенное сокращение численности россиян, идентифицировавших себя в качестве сибирских татар (9611 против 6779 соответственно). При этом общий размер этноса сибирских татар, по данным за 2010 г., оценивался на уровне 190 тыс. человек. Таким образом, лишь менее 4% представителей этноса осознают себя в качестве уникальной общности. При этом количество носителей данной идентичности существенным образом снижается. Существуют реальные перспективы растворения сибирских татар в общей массе представителей татарского этноса в Западной Сибири. В 2010 г. на 190 тыс. сибирских татар в данном регионе приходилось 350 тыс. татар-выходцев из Поволжья и Приуралья либо их потомков. Становится очевидным, что при сохранении фиксируемых тенденций сибирские татары могут исчезнуть как самостоятельный этнос (в долгосрочной перспективе).

В свете данным обстоятельств становится очевидной необходимость углубленного изучения проблем и перспектив развития сообщества сибирских татар. Исследователи уже неоднократно обращались к данной теме. Она поднималась в рамках публикаций Г.Р. Асадуллиной [Асадуллина и др., 2018], Е.П. Батьяновой [Батьянова, 2004], А.В. Головнева [Головнев, 1990], С.С. Дорошенко [Дорошенко, 2014], М.Р. Зазулиной [Зазулина, 2015], А.А. Ильиной [Ильина, 2017], С.Ф. Тауровой [Татауров, 2016], В.С. Ташкаловой и О.В. Алексеенко [Ташкалова, 2008; Ташкалова, Алексеенко, 1999] и ряда иных авторов. Однако в рамках данных исследований тема изучалась преимущественно в контексте более широких по объему или смежных вопросов, в результате чего она так и не была раскрыта в качестве самостоятельного предмета исследования. Помимо того, большая часть затрагивающих ее публикаций не включает в себя эмпирический материал, включенный в научный оборот в последние годы. Все это служит дополнительным аргументом в пользу актуальности обозначенной темы и необходимости ее дальнейшего изучения.

Целью данного исследования является выработка комплекса мер, ориентированных на преодоление проблем, препятствующих в настоящее время развитию сообщества сибирских татар.

Методология работы построена на комбинации дескриптивного анализа и вторичной обработки социологических данных.

Основная часть

Одним из значимых барьеров для развития сообщества сибирских татар является отсутствие стратегии развития национально-государственной идентичности, которая обеспечивала бы, с одной стороны, сохранение и развитие их модели самоопределения, а с другой – интеграцию данной макросоциальной группы в структуру российского этноса и гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений в соответствующих субъектах федерации.

Представители экспертного сообщества (в особенности – авторы консервативных и в целом правых взглядов) рассматривают культурный ренессанс сибирских татар сугубо в рамках националистического дискурса. Однако такого рода позиционирование является очевидным упрощением. Сибирские татары, как и многие иные народы России, находятся в достаточно сложной ситуации в плане формулирования собственной идентичности.

В РФ общегражданская идентичность отличается достаточно ограниченными масштабами распространения. Исследование ВЦИОМ «Современная российская идентичность: измерения,

вызовы, ответы» выявило, что лишь 57% респондентов обозначили свою идентичность как «россияне» (при этом вопрос был задан с «подсказкой»). На вопрос, призванный определить «спонтанную идентификацию», соответствующий ответ дали лишь 4%, а самым популярным вариантом ответа стала формулировка «Я сам по себе, не отношу себя ни к какой группе» (32%).

Эрозия общегражданской идентичности в то же время сопровождается ростом самосознания отдельных этносов. И так как данный процесс развивается асинхронно, внутри более партикуляризированных этнических групп, проживающих рядом с повышающими свою консолидацию народами, начинают расти страхи, которые достаточно быстро конвертируются в ксенофобию благодаря усилиям разного рода экстремистских организаций. По данным ВЦИОМ за 2013 г., 37% россиян учитывают признак национальной принадлежности при выборе друзей и знакомых. 44% признавали значимыми различия между национальными группами. В зависимости от конкретной этнической принадлежности «чужого», от 5% (русский) до 28% (выходец из Средней Азии) указали в качестве «неприемлемого» соседа представителя другой национальности, 14% указали в качестве таковых мусульман.

Согласно исследованию Левада-центра за август 2018 г., до 32% россиян хотели бы ограничить проживание на территории РФ представителей конкретной национальности. 87% респондентов сталкивались с дискриминацией в объявлениях относительно аренды жилья или поиска сотрудников, при этом 39% из них выразили лояльное отношение к практикам такого рода.

Ситуацию усугубляют «фантомные боли» представителей политического руководства (в первую очередь – представителей федеральных ведомств), связанные с памятью о распространении сепаратистских настроений в 1990-х гг. Они накладываются на гипертрофированное восприятие новой угрозы в лице религиозного экстремизма. Зачастую культурное возрождение этносов сопровождается ростом популярности соответствующих религиозных традиций. Однако характерное для существующей модели государственного управления стремление к сверхконтролю приводит к тому, что процесс приобщения этноса к его (условно) «исторической религии» начинает рассматриваться представителями силовых ведомств как источник потенциальной угрозы. В первую очередь это касается мусульман: существующая еще с 1990-х гг. в российском обществе исламофобия, к сожалению, до сих пор не преодолена, и основными ее жертвами чаще всего становятся именно представители традиционного ислама [Тычинских, 2012, 33].

В сложившейся ситуации перед сообществом сибирских татар возник целый комплекс вызовов. Необходимо поддерживать и развивать собственную идентичность, при этом, не допуская существенной диспропорции с общероссийской гражданской формой идентичности. Обе модели необходимо органично сочетать, однако пути достижения этой цели пока еще точно не определены. В то же время следует решить крайне сложную задачу налаживания взаимодействия с органами государственной власти и управления, отдельные представители которых усматривают в действиях сообщества сибирских татар угрозу сепаратизма и национализма (в данном случае можно вспомнить о чрезвычайно острой реакции на предложения использовать латинских алфавит при обучении национальному языку). Параллельно необходимо вести разъяснительную работу с активистами, для которых реакция властей на действия сообщества служит раздражающим фактором [Ильина, 2017, 474].

До сих пор для сообщества сибирских татар актуальна проблема организации образования на национальном языке [Рыжов, 2021, 62]. В 1990 г. в Тюменской области действовали 93 школы, в которых сибирские татары получали образование на национальном языке. К 2018 г. их количество сократилось до 49. Данный процесс связан не был связан только с

трансформацией национальной политики: негативную роль также процесс оптимизации системы образовательных учреждений, выстроенный без понимания национальной специфики региона. Важно обратить и внимание на то, что национальные школы преобразуются в учебные заведения с этнокультурным компонентом. Обучение в последних, в большинстве случаев, обеспечивает только поверхностное знакомство с культурой и языком сибирских татар. В рамках учебного плана школ данного типа, согласно существующим нормативам, на изучение национального языка литературы выделяется лишь 2 часа в неделю. При этом школы с этнокультурным компонентом страдают от нехватки средств на издание методической литературы и переподготовку педагогических кадров [Дорошенко, 2014, 98; Зазулина, 2015, 209].

Важно подчеркнуть, что одно лишь реформирование образовательной среды не может обеспечить сохранение и развитие национального языка. На это прямо указывает опыт Татарстана. Не смотря на существенные вложения в развитие образования на национальном языке, количество школьников-татар, свободно говорящих, а также способных читать и писать на родном языке, сократилось в 2005 – 2015 гг. с 68% до 50% [Асадуллина и др., 2018, 77].

Вполне очевидно, что на сокращение масштабов пользования языком существенное влияние оказывают другие факторы, помимо школьного образования. Во-первых, свою роль играет миграция населения. Из сельской местности и малых городов, для которых характерно компактное проживание общин сибирских татар, жители переселяются в пределы крупных агломераций. К этому их подталкивает стремление обрести достойный заработок, получить доступ к более качественным медицинским и образовательным услугам, разнообразному культурному досугу и т.д. При этом они попадают в иную языковую и культурную среду. Успешную интеграцию мигрантов во многом обеспечивает их готовность к ассимиляции. В то же время значение навыка владения родным языком снижается в силу смены социального окружения [Шагбанова, 2021, 292-293].

Во-вторых, большую роль в процессах сокращения сферы применения языка и в целом размывания идентичности сибирских татар играет приобщение к массовой культуре. Присутствие культурного наследия сибирских татар в этой сфере остается крайне низким. В результате социализация молодежи протекает преимущественно под влиянием иного культурного нарратива. При этом зачастую речь идет даже не об общероссийских культурных трендах, а о глобальных трендах. Последние в своем развитии зачастую приводят к отторжению у молодежи элементов традиционной культуры. При этом данная проблема усугубляется вторичными последствиями миграции. Сибирские татары, переселившись в крупные городские агломерации, уже не могут поддерживать на прежнем уровне коммуникацию с родственниками – представителями старших поколений, носителями национальных традиций. В то же время пребывание в инокультурной среде затрудняет воспроизводство многих обычаев, т.к. последние зачастую воспринимаются как средство демонстрации «инаковости», отчужденности, неготовности ассимилироваться (что естественным образом приводит к классификации «значимого другого» в качестве потенциального источника угрозы). Также следует отметить, что миграция в крупные городские агломерации (в том числе – маятниковая) вместе с ростом времени, проводимого на работе либо в дороге на работу, приводят к сокращению роли родителей в воспитании детей. Как следствие, их идентичность и культурные предпочтения формируются преимущественно окружающей социальной средой [Асадуллина и др., 2018, 75; Тычинских, 2012, 33].

Серьезной проблемой остается низкая степень консолидации политических и бизнес-элит, представляющих этнос сибирских татар. С одной стороны, их представители претендуют на лидерство внутри этнического сообщества. С другой стороны, для них характерна

разобщенность. В своих действиях они ориентируются не столько на интересы сообщества, сколько на потребности связанных с ними лично финансово-промышленных групп и политических акторов. Как следствие, сообщество остается скорее объектом, чем субъектом политики. Репрезентация его интересов на политическом поле остается достаточно невысокой [Асадуллина и др., 2018, 75].

Последнему отчасти способствует общая ситуация в татарском национальном движении. Внутри него, благодаря доступу к обширным политическим и экономическим ресурсам, доминируют представители истеблишмента Татарстана. Однако для последних приоритетным является решение задач национального строительства в пределах собственной республики и на территории сопредельного Башкортостана. С 2014 г. в сферу первоочередных интересов республиканского руководства вошла также ситуация в Крыму, поскольку статус медиатора в рамках процесса общения федерального центра с крымскими татарами позволил официальной Казани нарастить свой лоббистский потенциал. В то же время развитие сообщества сибирских татар продолжает обладать низкой приоритетностью в глазах республиканских элит [там же, 75].

И данное обстоятельство лишь усугубляет смежную проблему. Внутри сообщества сибирских татар нет единства мнений относительно статуса национального языка. Часть экспертов и лидеров общественного мнения настаивают на том, что сибирские татары обладают собственным языком, принципиально отличающимся от языка поволжских татар. Эта позиция закономерно трансформируется в сознании широких групп населения в осознание уникальности этноса. Сам по себе этот факт нельзя оценивать негативно. Однако распространение этой точки зрения закономерно приводит к конфликту с представителями противоположной позиции, настаивающими на единстве языка и этнической консолидации [Ильина, 2017, 475].

Заключение

В настоящее время развитию сообщества сибирских татар препятствуют неустойчивый и диспропорциональный характер модели национальной идентичности, опасения политического руководства относительно распространения внутри этноса национализма и религиозного экстремизма, а также федеральная и региональная политика пространственного развития, стимулирующая миграцию сибирских татар в крупные агломерации с последующей их ассимиляцией.

Большинство элементов обозначенного круга проблем нельзя рассматривать как комплекс непреодолимых обстоятельств. Их устранение либо купирование представляется вполне возможным. Однако соответствующие меры должны приниматься комплексно и носить системный характер.

Во-первых, представителям сообщества сибирских татар необходимо инициировать процесс лоббирования на уровне всей татарской диаспоры РФ смены пространственной политики. Отказ от развития мегаполисов и крупных городских агломераций за счет массовой миграции сельского населения и жителей малых городов позволит, как минимум, существенно замедлить процесс эрозии национальной культуры, тем самым предоставив сообществу сибирских татар время для реализации системных решений обозначенных проблем.

Во-вторых, необходимо отказаться от тактики «защиты» от глобализирующейся культуры. Напротив, необходимо обеспечить встраивание в нее элементов национального наследия, обеспечивающих сохранение идентичности сибирских татар. Примером в данном случае может служить массовая культура Японии и Кореи. Фольклор, литература и иные элементы традиционной культуры этих стран активно популяризируются не только в пределах

«метрополии», но и экспортируются за рубеж, превращаясь в элемент их мягкой силы. Этот эффект достигается за счет трансляции нарратива в формате современной культуры – посредством аниме (мультипликации), манги (комиксов), музыки и т.д. При этом не следует отказываться от использования условно «низких» жанров (например, популяризации национального фольклора или истории за счет произведений в жанре фэнтези). Произведения данного плана должны создаваться с использованием как русского, так и национальных языков народов Российской Федерации. С одной стороны, это облегчит стимулирование интереса к родному языку у молодых людей, плохо владеющих им, с другой – позволит в перспективе создать «тренд» на изучение национальных языков российскими гражданами.

В-третьих, необходимо выработать вариант национального исторического нарратива, который подразумевал бы интеграцию трех моделей идентичности – сибирско-татарской, татарской и российской. При этом его трансляция должна будет осуществляться через произведения массовой культуры: анимационные произведения, художественную литературу, комиксы и т.д. При этом необходимо подчеркнуть, что в структуру этих произведений нужно интегрировать сюжеты конструктивного взаимодействия не только между различными группами татар или их представителей с русским этносом. Также необходимо позитивно позиционировать взаимодействие татар с представителями прочих групп «значимых других» – башкир, выходцев из республик Северного Кавказа и пр.

Также можно создать, посредством консолидации ресурсов сообщества, систему целевых грантов для студентов и школьников-носителей татарского языка. Участниками конкурса смогут стать авторы научных работ на национальном языке. Победителям будет предоставлена возможность за счет средств гранта пройти обучение в ведущих вузах России по наиболее престижным специальностям. Последнее станет серьезным стимулом к изучению родного языка молодежью и в перспективе обеспечит присутствие большего числа его носителей внутри российского истеблишмента.

Библиография

1. Асадуллина Г.Р. и др. Толерантность молодежи и Интернет-коммуникации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2018. № 4. С. 69-80.
2. Батьянова Е.П. Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. М., 2004. 183 с.
3. Головнев А.В. Об этнической истории сибирских татар // Сибирские татары: история и современность. Тобольск, 1990. С. 19-23.
4. Дорошенко С.С. Языковые проблемы сибирских татар // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. Тюмень, 2014. С. 97-99.
5. Зазулина М.Р. Этносоциальное развитие сибирских татар Тюменской области: общие тенденции и локальные вариации // Контакты и взаимодействие культур. XI Конгресс антропологов и этнологов России. Екатеринбург, 2015. С. 209.
6. Ильина А.А. Проблемы этнокультурной идентичности сибирских татар юга Тюменской области в представлении лидера сибирскотатарского национального движения (1980-2000-е гг.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 472-478.
7. Мониторинг ксенофобских настроений. URL: <http://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/>
8. Рыжов В.Б. Реализация прав национальных меньшинств в сфере образования: международные стандарты и российская практика // Образование и право. 2021. № 10. С. 61-64.
9. Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы. URL: http://vid-1.rjan.ru/ig/valdai/Russian_Identity_2013_rus.pdf
10. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666.
11. Татауров С.Ф. Процессы консолидации сибирских татар до и после присоединения Сибири к России // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 40-43.

12. Ташкалова В.С., Алексеенко О.В. Возрождение и развитие культуры сибирских татар в Тюменской области: программный подход // Культурологические проблемы развития региона. Тюмень, 1999. С. 18-19.
13. Ташкалова В.С. Культура сибирских татар: история и современность. Тюмень, 2008. 162 с.
14. Тычинских З.А. Сибирские татары: между прошлым и будущим (к истории вопроса о статусе коренного народа) // Сибирский сборник. Тобольск, 2012. С. 31-39.
15. Шагбанова Х.С., Абукин Д.М. Мемориальная политика (политика памяти) как ресурс стратегического развития сибирских татар // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. Т. 9. № 9 (54). С. 1374-1383.
16. Шагбанова Х.С. Язык и историко-культурное наследие сибирских татар в полиэтнической среде: состояние, проблемы, перспективы развития // Образование и право. 2021. № 10. С. 291-293.

Prospects for the preservation and development of the language, culture and historical heritage of the Siberian Tatars in the framework of the implementation of the State National Policy Strategy

Khabiba S. Shagbanova

Doctor of Philology, Professor,
Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanities,
Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
625049, 75, Amurskaya str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: tipkmvd@rambler.ru

Abstract

The theme of the present study is the development of the community of Siberian Tatars in the context of existing strategic problems and prospects for the dynamics of this process. The purpose of writing the work is to develop a set of measures aimed at overcoming the problems that currently impede the development of the community of Siberian Tatars. The author comes to the conclusion that at present the development of the Siberian Tatar community is hampered by the unstable and disproportionate nature of the national identity model, the fears of the political leadership regarding the spread of nationalism and religious extremism within the ethnic group, as well as the federal and regional policy of spatial development, which stimulates the migration of Siberian Tatars to large agglomerations followed by their assimilation. The coordinated efforts of the Tatar diaspora aimed at correcting the policy of territorial development could significantly change the situation. There is also an obvious need to broadcast elements of national culture within popular media formats (as an example, in this case, we can focus on the cases of Japan and South Korea). The model of the national identity of the Siberian Tatars needs to be reformatted through the development of a historical narrative that combines the recognition of the significance of the ethnic group with an emphasis on the positive experience of its interaction with other peoples of Russia, compactly living in the territory of its settlement.

For citation

Shagbanova Kh.S. (2021) Perspektivy sokhraneniya i razvitiya yazyka, kul'tury i istoricheskogo naslediya sibirskikh tatar v ramkakh realizatsii Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki [Prospects for the preservation and development of the language, culture and historical heritage of the Siberian Tatars in the framework of the implementation of the State National Policy Strategy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (12A), pp. 66-73. DOI: 10.34670/AR.2022.26.29.005

Keywords

Tatars, Siberian Tatars, national identity, problems, development, state national policy.

References

1. Asadullina G.R. et al. (2018) Tolerantnost' molodezhi i Internet-kommunikatsii [Tolerance of youth and Internet communications]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika* [News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Politics], 4, pp. 69-80.
2. Bat'yanova E.P. (2004) *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The current situation and development prospects of the small peoples of the North, Siberia and the Far East]. Moscow.
3. Doroshenko S.S. (2014) Yazykovye problemy sibirskikh tatar [Language problems of the Siberian Tatars]. In: *Matematicheskie metody i modeli v upravlenii, ekonomike i sotsiologii* [Mathematical methods and models in management, economics and sociology]. Tyumen.
4. Golovnev A.V. (1990) Ob etnicheskoi istorii sibirskikh tatar [On the ethnic history of the Siberian Tatars]. In: *Sibirskie tatory: istoriya i sovremennost'* [Siberian Tatars: history and modernity]. Tobolsk.
5. Il'ina A.A. (2017) Problemy etnokul'turnoi identichnosti sibirskikh tatar yuga Tyumenskoj oblasti v predstavlenii lidera sibirskotatarskogo natsional'nogo dvizheniya (1980–2000-e gg.) [Problems of ethnocultural identity of the Siberian Tatars in the south of the Tyumen region in the view of the leader of the Siberian Tatar national movement (1980-2000s)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Bulletin of the Omsk University. Series “Historical Science”], 3 (15), pp. 472-478.
6. *Monitoring ksenofobskikh nastroyenii* [Monitoring of xenophobic sentiments]. Available at: <http://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/> [Accessed 12/12/2021]
7. Ryzhov V.B. (2021) Realizatsiya prav natsional'nykh men'shinstv v sfere obrazovaniya: mezhdunarodnye standarty i rossiiskaya praktika [Implementation of the Rights of National Minorities in the Sphere of Education: International Standards and Russian Practice]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 10, pp. 61-64.
8. Shagbanova Kh.S., Abukin D.M. (2019) Memorial'naya politika (politika pamyati) kak resurs strategicheskogo razvitiya sibirskikh tatar [Memorial policy (politics of memory) as a resource for the strategic development of the Siberian Tatars]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otoshenii* [Issues of national and federal relations], 9, 9 (54), pp. 1374-1383.
9. Shagbanova Kh.S. (2021) Yazyk i istoriko-kul'turnoe nasledie sibirskikh tatar v polietnicheskoi sfere: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya [Language and historical and cultural heritage of the Siberian Tatars in a multi-ethnic environment: state, problems, development prospects]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 10, pp. 291-293.
10. *Sovremennaya rossiiskaya identichnost': izmereniya, vyzovy, otvety* [Modern Russian Identity: Dimensions, Challenges, Responses]. Available at: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Russian_Identity_2013_rus.pdf [Accesses 12/12/2021]
11. *Strategiya gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda. Utv. Ukazom Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666* [Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Approved Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666].
12. Tataurov S.F. (2016) Protssesy konsolidatsii sibirskikh tatar do i posle prisoedineniya Sibiri k Rossii [The processes of consolidation of the Siberian Tatars before and after the annexation of Siberia to Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 5 (43), pp. 40-43.
13. Tashkalova V.S., Alekseenko O.V. (1999) Vozrozhdenie i razvitie kul'tury sibirskikh tatar v Tyumenskoj oblasti: programmnyi podkhod [Revival and development of the culture of the Siberian Tatars in the Tyumen region: a program approach]. In: *Kul'turologicheskie problemy razvitiya regiona* [Culturological problems of the development of the region]. Tyumen.
14. Tashkalova V.S. (2008) *Kul'tura sibirskikh tatar: istoriya i sovremennost'* [Culture of the Siberian Tatars: history and modernity]. Tyumen.
15. Tychinskikh Z.A. (2012) Sibirskie tatory: mezhdru proshlym i budushchim (k istorii voprosa o statuse korennoogo naroda) [Siberian Tatars: between the past and the future (on the history of the issue of the status of the indigenous people)]. In: *Sibirskii sbornik* [Siberian collection]. Tobolsk.
16. Zazulina M.R. (2015) Etnosotsial'noe razvitie sibirskikh tatar Tyumenskoj oblasti: obshchie tendentsii i lokal'nye variatsii [Ethno-social development of the Siberian Tatars in the Tyumen region: general trends and local variations]. In: *Kontakty i vzaimodeistvie kul'tur. XI Kongress antropologov i etnologov Rossii* [Contacts and interaction of cultures. XI Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia]. Yekaterinburg.